

Хвастунова Ю. В.

РЕЛИГИЯ О ФИЛОСОФИИ ПОЛА. ЖЕНСКОЕ СВЯЩЕНСТВО СЕРДЦА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 196-198. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Бумага для конвертов должна быть нейтральной и соответствовать ГОСТ765-92 стр.5. Для папок используется неокрашенный бескислотный картон, клеи из пшеничного крахмала и метилцеллюлозы. Конверты для фотографий должны быть из крафтбумаги без клеек, с клапаном для защиты от пыли.

Надписи на конвертах выполняются спиртовой тушью или карандашом. Эти же пишущие средства используются при нанесении надписей на оборотной стороне фотоотпечатка. Нельзя использовать для надписей и пометок фломастеры, кислотосодержащие печати и чернила.

Современные фототехнологии изменили традиционные приемы фиксации исторических и архитектурных памятников, но архивные фотофонды музея, в числе которых есть редкие исторические кадры, даже переведенные на цифровые носители, остаются ценнейшим уникальным информационным полем.

Список литературы

Идентификация фотодокументов и специфика их хранения: Методическое пособие / Авт. - сост. Н. В. Чернова. - СПб., 2005. - 51 с.

Большая советская энциклопедия. - М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1973. - Т. 11. - С. 270.

Фотографический фонд музея: Краткий путеводитель. - М.: Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева, 1988.

Классификационная система музейных фондов: Практическое руководство / Авт. - сост. Т. Н. Тарновская, И. В. Буциор. – Новосибирск: Новосибирская гос. Архитектурно-художественная академия; Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина, 2008. - Изд. 2-е перераб. и доп. - 71 с.

РЕЛИГИЯ О ФИЛОСОФИИ ПОЛА. ЖЕНСКОЕ СВЯЩЕНСТВО СЕРДЦА

Хвастунова Ю. В.

Горно-Алтайский государственный университет

Мы максимально сузим эту тему, более всего сосредоточимся на представлениях о женщине в христианстве и лишь коснемся женского вопроса в других религиях (в силу традиции в русской философии, актуальности для России).

С середины XX века много говорится о вопросах пола, в том числе и с точки зрения различных религиозных традиций. В христианской антропологии исследования проблемы «мужское-женское» прошли несколько этапов. Первый период - это представления о мужчине и женщине в Евангелия, в посланиях и словах Христа и первых его учеников. Второй период – это богословие ранней церкви, учения апологетов, основанное на опыте монашеской аскезы, мученического подвига христиан первых веков. Человек рассматривался целю, в рамках сотериологии и христологии. В рамках святоотеческой традиции, т.н. «прикладной антропологии», с конца III-IV века развивалось учение о «невидимой брани», борьбе человека со грехом, стремление к достижению святости и Богоподобия. Третий период совпал с расколом христианства на два направления и соответственно появляются отличия в трактовке мужчины и женщины. Существует мнение, что католицизм в целом отражает мужские свойства человека, а православие - женские. И более того, понимание природы женщины в католической традиции называют одним термином «петристское» (от ап. Петра), более консервативное и близкое иудейству. В силу чего появились крайние схоластические трактовки женской сущности как изначально злой, ущербной, помощницы Сатаны, женщины-ведьмы в период активности инквизиции и прочее. В православии же развивалось «павловское» понимание (от ап. Павла), женщина никогда не характеризовалась как зло и проклятие человеческого рода, а наоборот, женщина – это помощница, друг, активная участница в деле спасения, в силу этих особенностей женщина в православии никогда не чувствовала жесткой дискриминации. И современный этап развития христианской антропологии характеризуется большой синтетической работой, предполагающей соотнесение древних святоотеческих знаний о человеке с философскими и культурологическими концепциями, а также с реалиями техногенной цивилизации. «Так в «Основах социальной концепции РПЦ» заявляется, что оба пола равны, но различны. «Мужчина и женщина являют собой два различных способа существования в едином человечестве» [Балашов 2001: 8]. Подчеркивается особое назначение женщины, состоящее «не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним, а в развитии всех дарованных ей от Господа способностей, в том числе присущих только ее естеству» [Балашов 2001: 14]. Современные богословы все чаще используют категории философии диалога «Я» и «Другой». Тема Другого связана, прежде всего, с понятием Любви. Женщина изначально стала помощницей и первым и уникальным другом мужчины. Призвание христианина – постоянно находиться между Я и Другим, основывая эти отношения на любви.

Общество техногенной цивилизации утратило понимание сути брака, данного нам в христианстве и кажущегося совершенно не актуальным сегодня. Еще глубже, в онтологическом смысле мы потеряли сердце, забыли о нем, забросав мусором мелочных прагматических установок. Когда происходит «узнавание», глубинное постижение-прикосновение в сердце к Другому, возникает удивление, радость от нахождения подлинного «я» души Другого и рождается любовь. Теперь же многие не желают трудиться, проводить сложную работу по сближению с Другим, хотят лишь приспособить под себя, сделать из Другого послушного

исполнителя собственных эгоистических желаний. Более того, в современном сознании, жертвенность в браке воспринимается как глупость, безволие и комплекс. «Подлинно христианский брак, как тайна Царства Божия, должен ввести человека в вечную радость и вечную любовь. Таков взгляд на смысл и символическое значение брака (таинства любви) в христианстве. И здесь у женщины особая роль. В любви именно женщины способна на жертвенность в большей степени, чем мужчина». [Антоний, митрополит Сурожский 1997: 8]

Изначально в христианстве женщины выступают активными проповедницами, помощницами и диаконами. Если посмотреть на женщин, окружающих Христа, то они часто оказывались лучше нежели мужчины, они не оставили, не предали Иисуса при его осуждении и первыми увидели его воскресшим (Ин 19, 25; Мф. 28, 1-10).

Современное христианство, представленное тремя направлениями (православие, католичество, протестантизм), так же, как и несколько веков назад, расходится в вопросе о роли женщины в жизни Церкви и мира. На первый взгляд, различия во мнениях не слишком заметны. Единая традиция, восходящая ко временам Христа, говорит о женщине как неутомимой помощнице, чуткой слушательнице, верной жене-мироносице. И лишь присмотревшись внимательнее мы можем увидеть различные подходы по отношению к женщине в православии, католицизме, протестантизме. Протестантизм с самого начала своего развития ориентирован на иное отношение к привычному... женщины в протестантизме не ограничиваются своим соучастием в служении Богу, а, стремясь к равноправию, претендуют на «святое святых», привилегию мужчин - служение в Церкви. Известны факты появления женщин в среде католических священников. Более верной является мысль философов о том, что женщина, ее сердце – это внутреннее священство. Так Ж. Круассан [Круассан 1996: 68] – пишет о возвышающем моменте - о священстве сердца женщины. Милосердная, чистая и отзывчивая женщина постоянно приносит Богу внутренние усилия своего сердца, его боль, любовь и страдания. В идеале, женщина полностью растворяется в любви и тем самым становится сама чистой святой жертвой мира, светильником живого присутствия Бога среди нас. Такая женщина преображается сама, преображает свою семью и преображает мир. Так, если мужчина может быть священником в деятельностном смысле, нести добро через проповедь, священнодействие, вести народ за собой, представляя Христа - мужская ипостась, то женщина исполняет внутреннее священнодействие, она являет образ Церкви, вечной Женственности, Софии, Богоневесты, Небесного Иерусалима, Нового Неба. Примечательны в этом смысле представления о сакральном «нездешнем» мире. В агиографической литературе содержатся рассказы святых, которые описывают так свои встречи с Девой Марией и другими святыми женами. В христианстве идеал женщины - это Мать Божия, которая явила подлинную женственность, красоту, силу духа. Богоматерь часто предстает в одежде архиерея, с омофором, молящийся в алтаре, святые женщины предостоят в алтаре т.е. то чего нет на Земле на небе осуществляется через богоподобие.

Теперь вернемся к представлениям о мужчине и женщине в христианстве. Одна из главных фраз о семье в Библии гласит «И рече Господь Бог: недобро быти человеку единому, сотворим ему помощника по нему» (Быт. 2, 18). В христианской мысли выделяются следующие способности женщины: «...искусство проникать в сердца путями неизвестными... для мужчин; это ежеминутное, так сказать, присутствие везде, если не телом, то душой; эта бдительность, насколько строгая, настолько и неприметная; эти многочисленные пружины домашнего управления, которые всегда под рукой;... ободрять утомленного душой, пробуждать заснувшую совесть, открывать сердце, долго замкнутое... Правда, и женщина не чужда эгоизма и прочих страстей как и мужчина (Ю. Х.: об этом забывают феминистки и постмодернисты), который царствует над всем человечеством. Но если мы отнимем все наросты греха, если возьмем женщину такой, какой вышла она из рук Творца, то увидим, что любовь - основание и сущность её бытия...» [Морозова 2002: 326-327].

В XXI веке философия сердца становится необычайно актуальной и необходимой и ее гендерный аспект тому доказательство. Особенно это важно для современного человека, который вынужден часто воспринимать свой пол через грязное постмодернистское или прагматически-чувственное зеркало массовой культуры! Теперь у нас правит «Философия бедра», предшественниками которой были фрейдизм и позже постмодернизм – все это посредством массовой культуры изливается потоком, выносятся быстрыми СМИ и создает новое доминирующее мировоззрение, мироустройство, мирозерцание человека и женщины в частности. Современная молодежь поклоняется «Ваалу», сексу, всепоглощающей философии бедра – это круто и «прикольно»! Массовая культура для своего большего соответствия веку обильно снабжена наркотической терминологией, не случайно появился лозунг rock-sex-drug culture , т.е. "культурой рока-секса-наркотиков". Эволюция философии в истории европейской мысли можно схематично изобразить в следующей последовательности: философия сердца - философия рационализма - философия бедра. «Современной... женщине необходимо умение критически осмысливать многие явления в медицинской, социальной, политической, образовательной сферах, чтобы чувствовать себя адекватной выбранному духовному пути» [Ничипоров 1994: 165-169].

Идеалы и модели имиджа, культивируемые современной техногенной культурой на удивление однообразны и узки. Для женщин следующие два: 1. Фотомодель и 2. Блудница. Наше развитие и прогресс в конечном итоге привели к философии бедра, чувственности, философии гениталий, сексуальности. Современную женщину загнали в прагматически-чувственные стандарты тела, мысли и эмоций.

- Антоний, митрополит Сурожский. Тайнство Любви: Беседа о христианском браке. – Мн., 1997.
- Балашов Н. В., прот. И сотворил Бог мужчину и женщину: Комментарии к основам Социальной концепции Русской православной церкви. – М., 2001.
- Круассан Ж. Призвание женщины или священство сердца / Пер. с фр. Г. Могилевской. – М.: "Полиграфкнига", "Триумф Сердца", 1996.
- Морозова Е. Православная женщина в современном мире // Женщина. Образование. Демократия: Материалы 4-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (7-8 декабря 2001 г.) – Минск: ООО "Энвила-М", 2002. – С. 326-327.
- Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию: размышления священника-психолога. – М.: «Школа-Пресс», 1994. – С. 165-169.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА И ЕГО ПЕРЕОЦЕНКА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ И НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

Цветкова В. Ф.

Филиал Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в г. Волхов

Чеченцы (самоназвание *нохчо*, *нохчий* – «народ плуга») являются частью вайнахской этнической общности, в которую входят также ингуши. Согласно историческим, археологическим и лингвистическим данным, вайнахи – древние обитатели Центрального Кавказа, тесно соприкасавшиеся с другими кавказскими племенами, со скифским миром, позже – с сарматами, аланами, хазарами, состоявшие в генетическом родстве с другими племенами Кавказа, Причерноморья, Передней и Малой Азии. Известия о вайнахах содержатся уже в античных и раннесредневековых источниках – «Географии» Страбона (I век н.э.), в «Армянской Географии» Моисея Леонти Хоренского (VII в.), в своде летописей грузинского епископа Мровели «Картли Цховреба» («Житие Грузии») XI в. Территория Чечни частично входила в состав Аланского государства VIII – XII вв., а после походов монголо-татарских завоевателей XIII в. – в состав Золотой Орды. В русских источниках чеченцы впервые упоминаются в конце XVI в. под наименованием *ококи* (аккинцы), *шибуты* и *мичкизы*. Этноним «чеченцы» в русском языке – позднего происхождения (1708 г.) и образован от названия крупного селения на р. Аргун – Чечен-аул. Этот же этноним стал употребляться с XVIII в. в грузинских и западноевропейских источниках.

До XV – XVI вв. чеченцы жили в основном в горах отдельными территориальными группами, но уже в конце XIV в. первые чеченские поселенцы появились и на равнине. К началу XIX в. территория расселения чеченцев включала: правый берег Терека, земли между Сунжей и Терекком, часть долины Сунжи, равнину между бассейном р. Гумс (Гудермес) и р. Фортанга, горные области верховьев Гехи, Мартана, Аргуна, Хулхулау и Акса. Много чеченских поселений было на востоке, на Кумыкской равнине.¹

Чеченский язык относится к нахской подгруппе нахско-дагестанской группы северокавказской языковой семьи и имеет несколько диалектов. В 1923 г. на основе латинской графики была создана письменность, в 1938 г. она была переведена на русскую графическую основу. В основу литературного языка положен плоскостной диалект чеченского языка. Верующие чеченцы исповедуют ислам суннитского толка.²

Кавказ – это регион многочисленных этнических и конфессиональных групп, где родственные объединения являются частью каждой этнической группы, а существование самих этих групп основано на общих представлениях о единстве своей истории, культуры, традиций, семейно-брачных отношений и т.д. Родственные объединения создают все условия для сохранения внутренней целостности и стабильности общества.

Исконное занятие чеченцев в прошлом – земледелие на равнинах и скотоводство в горах. Среди населения горного Кавказа Чечня привлекает внимание особой прочностью традиционных социальных институтов. У чеченцев имеются родственные объединения различных степеней, которые именуется терминами *тейп/тейпа*, *гар*, *некъи* и др. Тейп – это самая крупная единица из родственных групп, объединения тейпов составляют *тукхумы*. Именно тейпами называют обычно традиционные ячейки чеченского общества в научной и популярной литературе сегодня. Тейповое устройство – архаический социальный институт, но он сохранил свои позиции и в современном чеченском обществе, что стало предметом научного исследования на рубеже веков и нашло отражение в периодической печати.³

Укоренившееся представление о чеченцах как бесстрашных, но жестоких воинах, в связи с российско-чеченским конфликтом, нашло отражение во внимании к чеченским традициям и обычаям. Среди них чаще

¹ См.: Чеченцы // Агеева Р. А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы: Словарь-справочник. – М., 2000. – С. 376-380.

² Чеченцы // Евстигнеев Ю. А. Российская Федерация. Народы и их подразделения: Краткий этнологический справочник. – СПб., 2003. – С. 125.

³ См.: Джавахадзе Н. В., Чиковани Г. Д. Чеченская тейпа // Адат. Кавказский культурный круг: Традиции и современность. – Москва-Тбилиси, 2003. – С. 55-62; Чеснов Я. В. Быть чеченцем: личность и этнические идентификации народа // Чечня и Россия: общества и государства. – М., 1999. – С. 63-101; Дмитриев В. А. Алаты и шариат у кавказских горцев // Россия и Кавказ. История. Религия. Культура. – СПб., 2003. – С. 107-127; Дмитриев В. А. Горцы // Родина. – 1994. – № 3-4; и др.